Он принял мою милость, но я почувствовала легкий оттенок сожаления. Я должна буду когда-нибудь оплатить ему.

- Но откуда вы знаете, что именно Доротея обратилась с такой просьбой?- спросила я.

- Как я уже говорил, только дочь Корноэна могла обратиться к вам с такой просьбой. Я знаю, что кроме нее вы обычно не имеете никаких дел с грубыми людьми.

- Это правда, - сказала я со слабой улыбкой.

- Это тоже моя вина. Странно, но я иногда веду себя по-детски, когда нахожусь рядом с Доротеей. Я хочу разозлить ее, подразнить... может быть потому, что я немного мелочная, - призналась я.

- И все же, - хихикнул Ксавье, - это естественно. Я часто чувствую то же самое с герцогом Эсклиффом.

- Правда?

- Да. Даже совсем недавно.

Таким образом, кто-то вроде Ксавье мог быть обидчивым, хотя мне было трудно себе это представить. Мое восприятие его из романа прочно укоренилось в моем сознании. По моим меркам, Ксавье был рациональным человеком, которого ничто не смущало.

Но если его противником был Клод, тогда, возможно, мелочность имела смысл. Если бы кто-то, вроде Клода был полон решимости кого-то раздражать, то очень немногие люди смогли бы отмахнуться от него.

В том числе и я.

- Так что не вините себя. В любом случае, все закончилось хорошо, - заключил Ксавье.

- Но в следующий раз я буду осторожнее.

- Тем не менее, я ценю это.

- Простите? - сказала я в замешательстве.

- Впервые в жизни я благодарен леди Корноэн. Если бы не она, вы бы не посетили дворец Турмана. Если бы не чайные листья, вы бы послали платок во дворец Турмана через слугу.

- А... - я смутилась от точности его заявления. Он был прав. - Если вам понадобится собеседник, просто дайте мне знать, Ваше Высочество. Я всегда свободна, поэтому могу найти время, чтобы посетить дворец Турмана.

- Я так рада, что вы это сказали. - лучезарная улыбка озарила его красивое лицо. - Как вы находите десерт?

- Это потрясающе, - похвалила я.

От закусок до десерта, еда была невероятная, и я подарила ему довольную улыбку.

- Я с удовольствием поела, благодаря вам, Ваше Высочество.

- Я рад, что вам понравилось.

- Хорошо, Ваше Высочество. Вы…- я заколебалась, подбирая следующие слова. - У вас есть какие-нибудь мысли насчет свидания вслепую?

- ...Свидание вслепую?

- Да. Как я уже говорила в прошлый раз, я хотела бы организовать встречу между вами и леди Одеттой. Конечно, только если вы согласитесь, - быстро добавила я.

- Хм…

Ксавье замолчал, обдумывая мое предложение. Мое сердце тревожно колотилось, пока я ждала его ответа. Лишь спустя несколько тревожных мгновений, он открыл рот, чтобы ответить.

- Я подумаю об этом, леди Маристелла. Вообще-то, сейчас не самое лучшее время для того, чтобы соглашаться на что-то прямо сейчас, - сказал он.

- Конечно, Ваше Высочество. Я не хочу торопить вас, - ответила я, понимающе кивая. - Не торопитесь, подумайте об этом. Это не срочно.

- ...Я так и сделаю.

Ксавье улыбнулся мне, и я наконец почувствовала, что мне удалось решить одну проблему.

В любом случае, лучший способ завести Доротею - это заставить Ксавье жениться на другой женщине. Ни одна женщина, кроме Одетты, не могла бы привести Доротею в большее

бешенство, будь она партнершей кронпринца.

Снаружи раздался голос сэра Дилтона, прервавший наш разговор.

- Ваше Высочество.

Ксавье повернул голову.

- У меня гость. Что происходит, сэр Дилтон?

- Прошу прощения, Ваше Высочество. Это срочно - сэр Дилтон заметно нервничал. -Его Императорское Величество ищет вас.

Лицо Ксавье мгновенно напряглось. Я медленно вспоминала, какими были его отношения с отцом в книге.

"Они были не совсем хорошими."

Отец Ксавье - Генрих XIV решительно возражал против того, чтобы Доротея стала его невесткой. Их отношения отца и сына, которые никогда не были гармоничными с самого начала, рассыпались в прах.

- Мои глубочайшие извинения, леди Маристелла. Отец зовет меня, и я боюсь, что мне придется уйти, - смиренно сказал он.

Я махнула рукой, показывая, что все в порядке.

- Вовсе нет, Ваше Высочество. Так уж случилось, что я злоупотребила гостеприимством... я уже собиралась уходить.

Смущенно улыбнувшись, я встала. На лице Ксавье застыло отчаяние, и мне почему-то стало еще хуже, чем ему.

- Я и так отняла у вас слишком много времени, поэтому уже собирался уходить, Ваше Высочество, - попыталась объяснить я. - Это будет не единственный мой визит во дворец Турмана. Нет нужды извиняться.

- Благодарю вас за понимание, леди Маристелла. Я сожалею, что не могу проводить вас. Сэр Дилтон проводит вас из дворца. - сказал он.

- Большое спасибо за это, Ваше Высочество. А теперь я пойду.

Я церемонно поклонилась и быстро вышла из столовой на тот случай, если задержу его визит в Центральный Дворец.

Сэр Дилтон проводил меня обратно к экипажу. У главных ворот он вручил пакетик чайных листьев Нилгири.

- Это чайные листья, которые вы просили. Жаль, что они не для вас.

- У меня еще осталось много чая, которым меня поил Его высочество. Я благодарна ему за доброту. - вежливо ответила я.

- А еще жаль, что вы не можете провести больше времени во дворце Турмана. Его Высочество, кажется, тоже очень сожалел об этом, - с сожалением пробормотал сэр Дилтон.

- Ничего не поделаешь. Его вызвал не кто-нибудь, а Его Величество Император. Поскольку Его Высочество так занят, я не думаю, что вежливо отнимать у него слишком много времени, - ответила я тихим голосом.

Снова склонив голову, я попрощалась с сэром Дилтоном.

- Тогда, сэр Дилтон, я надеюсь, что вы будете в безопасности, пока мы не встретимся снова.

- Леди Маристелла. Будьте здоровы, пока мы не встретимся снова.

- Да, Сэр Дилтон. Я точно останусь здоровой.

Я оставила его со слабой улыбкой, затем забралась в экипаж. Он немедленно направился к особняку Беллафлер.

2. Смешанные Умы.

Отослав Маристеллу обратно в особняк Беллафлера, Ксавье немедленно направился к Императорскому залу. Когда он шел по дворцу навстречу отцу, теплое выражение лица, которое было у него при встрече с Маристеллой, растаяло. Его лицо было совершенно пустым, настолько лишенным эмоций, что любой наблюдатель подумал бы, что оно неживое.

Когда он наконец добрался до холла, слуга покорно поклонился ему.

- Приветствую маленькое солнце империи.

Ксавье молча повернул голову, и слуга немедленно доложил Генриху XIV, что Ксавье прибыл. Как только разрешение было получено, Ксавье вошел в комнату.

Это был просторный зал, вмещавший множество аристократов, присутствовавших на благородном Совете. На самом высоком месте стоял золотой трон, на котором царственно восседал человек.

На этом месте мог сидеть только один человек. Единственный человек, Ксавье. Абсолютный правитель этой империи.

- Приветствую сияющее солнце Йонаса. Да продлится ваше царствование вечно. - сказал Ксавье.

Это был его отец, император Генрих XIV, но глаза Ксавье, когда он смотрел на отца, были холодны, как ледник.

- Я вам помешал? - спросил Генри.

- ...Нет, Ваше Императорское Величество, - коротко ответил Ксавье и сразу перешел к делу. -В чем дело?

- Должно ли случиться что-то особенное, чтобы отец увидел собственного сына?

Генри, конечно, был прав. Как могут отношения отца и сына основываться только на делах? И все же это была реальность их общения. Это было совершенно по-деловому, так оно и должно было остаться.

Ксавье продолжал говорить с невозмутимым видом.

- Вы хотите сказать, что вам нечего мне сказать?

- ...Нет, я не это имел в виду, - сказал Генри, поглаживая подбородок, и снова заговорил. -вам уже двадцать три года.

http://tl.rulate.ru/book/39586/1091052